

ного пространства, растет ощущение внутренней пустоты, тревоги, потери связи с миром, желание уйти в мир иллюзий и грез. Поэтому при застройке как новых, так и имеющихся территорий, необходимо стремиться к гармоничному сочетанию архитектурных объектов с окружающим их природным ландшафтом.

Литература

1. Attali J. A brief history of the future: a Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century / J. Attali. – New York: Arcade Publishing, 2009. – 291 p.

2. Иовлев В.И. Экологические основы формирования архитектурного пространства (на примере Урала): автореф. дис. на соиск. докт. архитектуры / В.И. Иовлев. – М., 2008. – 48 с.

3. Перцепция. Тренинг-центр «Синтон». Университет практической психологии. – URL: http://www.syntone.ru/library/psychology_dict/rjercjercija.php

2. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. на соиск. докт. архитектуры / М.В. Шубенков. – М., 2006. – 57 с.

5. Акимова Т.А. Экология. Природа – Человек – Техника: учебник для вузов / Т.А. Акимова, А.П. Кузьмин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК МУЗЕЙ СКУЛЬПТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКА)

Поправко Елена Александровна

*доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский
государственный университет технологии и дизайна,*

Россия, г. Санкт-Петербург

e-mail: elena_popravko@mail.ru

Аннотация. Анализируется пространство Владивостока как музей скульптуры, отражающий исторические и эстетические вехи развития города. «Музей» городской скульптуры Владивостока представлен тремя условными «залами»: 1) дореволюционный – памятники в честь официальных лиц и значимых для региона событий; 2) советский – наиболее наполненный, в том числе за счет переделки памятников прошлого, отличающийся появлением городской скульптуры, призванной не увековечить, а украсить и разнообразить пространство; 3) постсоветский – сочетание

официоза и частной инициативы творческих объединений и отдельных горожан.

Ключевые слова: Владивосток, городская скульптура, музей, городское пространство.

Типовая застройка, массово пришедшая в российское городское пространство во второй половине 1950-х гг., с одной стороны, решила, очевидно, важную социальную проблему: обеспечила значительную массу населения индивидуальным жильем при относительно небольшой стоимости такого строительства; но одновременно лишила города «лица необщего выражения». Сходство одного городского пространства с другими стало темой анекдотов и популярных комедий. И если исторический центр у любого города, насчитывающего в своей истории лет 100, как правило, неповторим (хотя типовые проекты реализовывали, начиная со второй половины XIX в.), то «спальные» районы напоминают героев фантастических книг, где люди лишены каких-либо признаков индивидуальности.

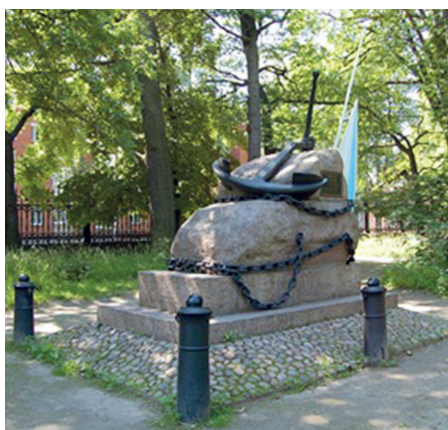
Городская скульптура в какой-то степени всегда была призвана создавать знаково-символическую систему, отличающую одно пространство от другого, обозначить некие важные для жителей события как праздничные, так и вплетенные в контекст повседневной жизни. Городское пространство выступает как своеобразный музей скульптуры, отражающий вехи ее истории (в том числе неофициальные и полуофициальные), эстетические предпочтения власти и населения, городскую мифологию (прежде всего выраженную в неофициальных названиях памятников и скульптур, местные истории о тех или иных объектах и т. п.). Мы предлагаем проследить данные положения на примере городского пространства Владивостока.

Владивосток – административный центр Приморского края, основан как морской пост в 1860 г. В 1876 г. в нем ввели городское самоуправление (по упрощенному образцу), а в 1880 г. присвоили статус города. С 1868 г. появились первые планы застройки. Активизация каменного строительства дореволюционного периода связана с визитом цесаревича Николая Александровича [1, с. 5–6; 2, с. 419–420]. Дореволюционный период отмечен и началом в конце XIX в. формирования скульптурного оформления города. Наи-

более распространенным типом произведений монументального искусства этого периода стали памятники лицам, внесшим вклад в присоединение к России и освоение дальневосточных территорий, а также сооружения в честь событий, значимых в глазах властей. В октябре 1897 г. в городе были открыты первые памятники: адмиралу Г.И. Невельскому (авторы – флотский инженер А. Антипов и скульптор Р. Бах, рис. 1) и экипажу шхуны «Крейсерок», погибшей в 1889 г. при возвращении во Владивосток с Тюленьего острова (рис. 2). Оба располагались на главной улице города – Светланской (в советское время – ул. Ленина).

**Рис. 1. Памятник адмиралу
Г.И. Невельскому**

**Рис. 2. Памятник экипажу
шхуны «Крейсерок»**

В XX в. появился подаренный жителями китайского г. Нингута памятник Н.М. Чичагову: китайцы оценили благородство генерал-лейтенанта – в период подавления боксерского восстания он не допускал уничтожения фанз и грабежа имущества китайцев. Памятник был подарен самому Чичагову, а уже он преподнес его Обществу изучения Амурского края. Памятник имел «первообраз», установленный в Нингуте. На средства, собранные по подписке у жителей Владивостока, был сооружен памятник адмиралу В.С. Завойко (скульптор И.Я. Гинцбург), установленный на доминанте ул. Петра Великого (в советское время – ул. 1-го Мая), хоро-

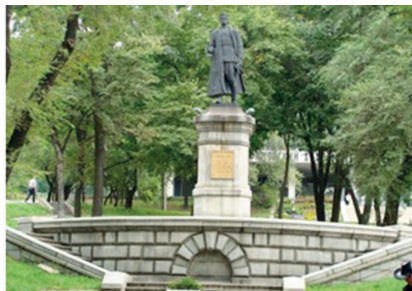
шо просматриваемой и с залива Петра Великого, и с главной городской магистрали всех времен – Светланской.

Единственным памятником дореволюционного времени, не связанным со Светланской, стал монумент нижним чинам крейсера «Варяг», установленный в 1911 г. на братской могиле на Морском кладбище [2, с. 416].

Все памятники дореволюционного времени (кроме памятника на Морском кладбище) в советское время «перепрофилировали»: памятник Невельскому – в памятник «Жертв революции», монумент Завойко – в памятник С. Лазо (рис. 3, 4), памятник экипажу шхуны «Крейсерок» – в памятник Ленину.

Рис. 3. Памятник С.В. Завойко

Рис. 4. Памятник С. Лазо

Это было приморским вариантом реализации декрета СНК 14 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». На начальном этапе культурной революции средств на сооружение памятников из долговечных материалов не хватало, альтернативой «советским времянкам» из гипса и дерева, обмазанного глиной, стали памятники, использовавшие постаменты и иные детали памятников «проклятого прошлого». Одновременно решалась и семиотическая задача преобразования пространства: место прежних – имперских – символов занимали (совершенно буквально) новые – советские.

Но во Владивостоке, который, как и Приморье в целом, только в конце 1922 г. стал советским, декрет начал реализовываться значительно позже. Памятник Невельскому демонтировали (бюст адми-

рала-исследователя отправили в краеведческий музей, двуглавого орла, венчавшего памятник, переплавили). В 1960 г. было принято решение к 100-летию города восстановить памятник Невельскому, скульптор В.Б. Гринева восстановила навершие памятника по дореволюционным фотографиям. В 1961 г. Владивосток «переоткрыл» этот монумент в прежнем виде. Чугунный С. Лазо (скульптор Л.М. Писаревский) сменил на постаменте адмирала С.В. Завойко только в 1945 г.

Собственно советский период формирования «музея городской скульптуры» во Владивостоке начался, как и следовало ожидать, установкой памятника В.И. Ленину на Вокзальной площади. Его открыли в 1930 г. в 13-ю годовщину Октябрьской революции. Монумент отлит по модели памятника, созданного скульптором В.В. Козловым и установленного у Смольного в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Постамент проектировала специальная комиссия под руководством архитектора Михайлова и инженера Новикова, руководили строительными работами инженеры Ташнов и Левпеев. Вождь революции изображен как оратор, выступающий перед массами: правая рука поднята в характерном жесте-призыве. По иронии судьбы рука указывала на торец здания по ул. Алеутской, в котором обычно располагались точки общепита. Фантазии на тему «Куда зовет Ильич» стали частью городского фольклора.

Из памятников «вождей» во Владивостоке в советский период были воздвигнуты бюст председателя ВЦИК СССР М.И. Калинина (скульптор Н.П. Борисов; на территории завода «Металлист» по ул. Арсеньева (в советское время – ул. Производственная)); памятник Ф.Э. Дзержинскому (на пересечении ул. Фонтанной (в советское время носившей имя первого чекиста страны) и Мордовцева); еще один памятник В.И. Ленину на территории «Дальзавода» (1960 г., скульптор А.В. Тенета, архитектор А.С. Усачев).

Если тенденцию к «советизации» имперских памятников Владивосток продемонстрировал довольно поздно, зато новый «тренд» – увековеченье патриотических традиций прошлого (в смысле «не советского»), только складывавшегося в 1930-х гг., уловил куда быстрее других. Если в 1920-е гг. советская историография (школа М.М. Покровского) ругала всех деятелей импер-

ского периода, героями могли быть только революционеры (да и то не все) или участники гражданской войны из числа «красных», то в 1930-е гг. на повестку дня была поставлена задача воспитания патриотизма и гордости родной историей, началась «реабилитация» царей и полководцев. В русле этой тенденции в 1934 г. в сквере вагонопассажирского депо был установлен бюст М.И. Кутузова (скульптор Н.В. Томский). В 1985 г. памятник перенесли в сквер на пересечении улиц Русской и Кутузова (реставрация сделана скульптором Э.В. Барсеговым). Так в пространстве Владивостока появляются памятники тем, кто не только не был в городе (тем более не сделал для него ничего выдающегося), но и не мог ни побывать, ни сделать (умерший в 1813 г. Кутузов увековечен в городе, на землю которого нога российского подданного ступила в 1860 г.). В 1954 г. эту линию дополнил бюст А.С. Пушкина с надписью «А.С. Пушкину – владивостокцы» (скульптор В.Б. Гринева, архитектор Е.В. Филатова), установленный на ул. Пушкинская. Данный памятник, видимо, был призван символизировать, что «Владивосток <который> далеко, но город то – нашенский» – в смысле единства пространства русской культуры и успешности ее освоения даже на таком удалении (это в какой-то мере подчеркивало успехи Советской власти в окультуривании и привитии вкуса населению города, чьи культурные предпочтения визитеры и узкая прослойка местной интеллигенции дореволюционного периода называли «ультра-гривуазными»).

Наиболее актуальными в 1960–1980-е гг. становятся памятники, связанные с русским освоением, изучением Дальнего Востока и его удержанием в ходе военных столкновений. Происходит как реабилитация героев прошлого (восстановление памятника Невельскому), так и создание новых объектов: монумента «100-летие Владивостока» (28-й км трассы Владивосток – Хабаровск, установлен в 1960 г., скульптор В.П. Зверев, архитектор Л.В. Столяревский, рис. 5); памятного знака на месте высадки основателей Владивостока (Корабельная набережная, установлен в 1985 г., скульптор Э.В. Барсегов, архитекторы Б.Ф. Богомолов, Д.Н. Лаврухин); памятного знака на месте первого гражданского дома г. Владивостока, принадлежавшего купцу, общественному деятелю, исследователю

и благотворителю Я.Л. Семенову (1986 г., В.А. Обертас); памятника адмиралу С.О. Макарову (ул. Набережная, скульптор А.И. Тенета, архитектор А.А. Усачев, рис. 6).

**Рис. 5. «100-летие
Владивостока»**

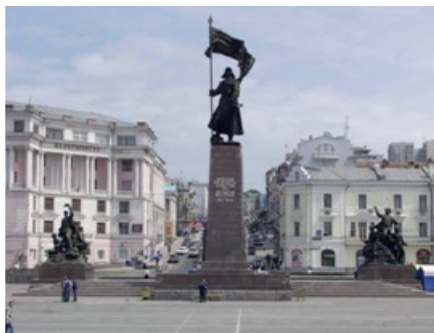

**Рис. 6. Памятник
С.О. Макарову**

Значительное место в советском пространстве города занимали памятники, посвященные Великой Отечественной войне. Сложно назвать крупное предприятие, не установившее к какому-либо юбилею Победы такой монумент. В 1960–1970-е гг. во время смотров памятников истории и культуры эти сооружения часто ругали за отсутствие должных согласований и низкий уровень художественного проектирования, но потом все равно принимали на баланс как памятники [3, с. 230–232].

В 1960-е гг. появились первые мемориальные комплексы: символ города до настоящего времени – памятник «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке» (на пересечении Океанского пр-та и ул. Светланской, установлен в 1961 г.; скульптор А.И. Тенета, архитекторы А.А. Усачев и Т.Л. Шульгина, рис. 7); мемориальный ансамбль «Боевая слава Краснознаменного Тихоокеанского флота» (Корабельная Набережная; скульпторы В.Г. Ненаживин и Н.П. Монтач, архитектор А.В. Сандок, инженеры Г.М. Брауна-

гель и И.П. Яблонский); мемориальный ансамбль «Памяти моряков торгового флота, погибших в годы Великой Отечественной войны» (пересечение улиц Светланской и Пушкинской; 1967 г.; скульпторы В.Б. Зверев, О.В. Иконников, архитекторы Б.И. Тхор, Ю.П. Вдовин, рис. 8).

**Рис. 7. Памятник Борцам
за власть Советов**

**Рис. 8. Мемориальный ансамбль
«Памяти моряков торгового
флота, погибших в годы
Великой Отечественной войны»**

Наряду с привычными памятниками в конце 1970-х – 1980-х гг. в «музее» городской скульптуры Владивостока появляются новые объекты. Наиболее связанными с духом эпохи «диско» (мозаичных шаров дискотек) остаются в пространстве города абстрактные «Биоформы» А.П. Онофриенко, разбросанные от малопrestижного спального района Бухты Тихой (ул. Волкова, 1-а) до остановки «Универсам» в «элитном» районе Второй речки (рис. 9). К ним стилистически и по используемому материалу (украшены цветной мозаикой) примыкают «предметные» работы того же автора «Морские обитатели» (рыбы, морские звезды) на набережной Спортивной гавани и «Ожидające» (три «подруги моряков» на видовой площадке фуникулера, рис. 10).

«Женская тема» представлена в работах В.Г. Ненаживина «Молодые мамы» (остановка «Универсам» в районе Второй речки, рис. 11) и «Женщины с корзинами» (ул. Давыдова, 4, рис. 12).

**Рис. 9. А.П. Онофrienко
«Биоформы»**

**Рис. 10. А.П. Онофrienко
«Ожидание»**

**Рис. 11. В.Г. Ненаживин
«Молодые мамы»**

**Рис. 12. В.Г. Ненаживин
«Женщина с корзиной»**

Постсоветский период также оставил скульптурное богатое наследие, активно пополняемое в последние годы. Из официальных монументов самым спорным нам представляется памятник Кириллу и Мефодию (на сопке «Голубиная падь», 2006 г., скульптор Э. Барсегов), и не только потому, что он продолжает традицию увековечения «небывавших» во Владивостоке. На всех фото (да и in visi) первосвятители славян выглядят как из последних сил опирающиеся на крест, являющийся композиционным центром («центр» имеет очевидный наклон). В городском фольклоре бытует несколько версий, объясняющих «ошалелость» и некоторое отклонение от вертикальной оси двух мужчин в этом памятнике. Немало «восторгов» вызывает и благодарность «они строили мемориал», размещенная на постаменте, рядом с которой наиболее четко читаются не имена «отцов города» и предпринимателей, а имена самих святых – «Кирилл и Мефодий» (рис. 13, 14).

Рис. 13. Памятник Кириллу и Мефодию, общий план

Рис. 14. Памятник Кириллу и Мефодию, средний план

Из неофициальных символов последних лет любимы горожанами и демонстрируются во время пеших экскурсий по городу приезжим моряки торгового флота: реалистичный «Моряк заграничания» установлен так, словно «ловит» такси (ул. Фокина, 27, установлена в 2013 г., рис. 15); и его нереалистичный собрат, который сидит (крыша дома по Океанскому проспекту, 15/3) и играет на банджо (композиция создана арт-сообществом «33 + 1»: скульпторы Владимир (Лео) Зеленев из Санкт-Петербурга и И. Топчий, установлена в январе 2012 г.). Последняя композиция называется «Дворянский двор»: моряка слушают выглядывающие из окна девушки (рис. 16).

Рис. 15. Моряк заграничания

**Рис. 16. Арт-сообщество «33 + 1»
«Дворянский двор»**

«Музей» городской скульптуры Владивостока, как и любой музей города, может быть поделен на условные залы: 1) дореволюционный, представляющий памятники в честь официальных лиц и значимых для региона событий времени; 2) советский – наиболее наполненный, в том числе и за счет разрушения памятников первого периода, но зато отличающийся появлением городской скульптуры, которая ничего не увековечивает, а призвана украсить и разнообразить пространство, отражая эстетические вкусы времени; 3) постсоветский – отличающийся, как и жизнь «лихих 90-х» и не менее «лихих» 2000-х, чертами, выступающими как «единство и борьба противоположностей»: сочетанием официоза, доведенного до крайности, и выступающей как протест частной инициативой творческих объединений и отдельных горожан.

Литература

1. Владивосток: памятники архитектуры. – Владивосток: Далпресс, 2005. – 180 с.
2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / отв. ред. А.И. Крушанов. – М.: Наука, 1990. – 471 с.
3. Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.) / Е.А. Поправко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 328 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ БРЕНДЫ ГОРОДА

Удалов Николай Васильевич

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: udanik@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания визуального бренда города, который сочетает и графическое наполнение, и внутреннее содержание самого объекта. На примере разработки бренда г. Набережные Челны дается многоаспектная система, влияющая на успешность городского бренда.

Ключевые слова: бренд города, графическое исполнение, вербальное наполнение.